Михайлов Вячеслав Сергеевич

СОВЕТСКАЯ ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВАЯ ПОЛИТИКА В 1920-Е ГГ.: ВОЗНИКНОВЕНИЕ ИНСТИТУТА УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ И ПРИМЕНЕНИЯ К НИМ МЕР, НЕ СВЯЗАННЫХ С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ

В статье рассматриваются особенности формирования уголовно-исполнительного законодательства в отношении лиц, лишенных свободы, в период 20-х годов XX века в условиях сочетания попыток применения достижений дореволюционной пенитенциарной науки с активно формировавшейся карательной системой. Анализируются истоки возникновения советской прогрессивной системы исполнения наказания при одновременно классовом подходе судебных органов к личности подсудимого при назначении наказания.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/12-3/31.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 12 (26): в 3-х ч. Ч. III. С. 128-131. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Заявление президиума Межрелигиозного совета России по вопросам защиты прав семьи и ребенка** [Электронный ресурс]. URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/1144016.html (дата обращения: 01.10.2012).
2. **Мельник С. В.** Межрелигиозный диалог: проблемы семантики и критика основных стратегий // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 2. С. 129-134.
3. **Хоружий С. С.** Диалог религий: исторический опыт и принципиальные основания [Электронный ресурс]. URL: http://do.gendocs.ru/docs/index-168201.html (дата обращения: 01.10.2012).
4. **Хоружий С. С.** К феноменологии аскезы. М.: Издательство гуманитарной литературы, 1998. 352 с.
5. **Хоружий С. С.** Лекции по введению в синергийную антропологию [Электронный ресурс]. URL: http://do.gendocs.ru/docs/index-1636.html (дата обращения: 01.10.2012).
6. **Хоружий С. С.** О старом и новом. СПб.: Алетейя, 2000. 477 с.
7. **Хоружий С. С.** Христианство в современном мире: в поисках новых перспектив диалога религий // Христианство и ислам в контексте современной культуры. СПб.: Санкт-Петербургское отделение Российского института культурологи; Русско-Балтийский информационный центр «Блиц», 2011. С. 18-27.
8. **Berger P. L.** Desecularization of the World: a Global Overview // The Desecularization of the World: Resurgent Religion and World Politics. Washington, 1999. P. 1-18.
9. **Sharpe E. J.** The Goals of Inter-Religious Dialogue // Truth and Dialogue. The Relationship between World Religions / ed. by J. Hick. L., 1977. P. 77-95.

PERSONAL MODEL OF INTERRELIGIOUS DIALOGUE: BASIC PRINCIPLES

Sergei Vladislavovich Mel'nik
Department of Scientific and Bibliographic Information
Institute of Scientific Information on Social Sciences of
Russian Academy of Sciences
sermel05@mail.ru

The author states that the main purpose of interreligious dialogue is the harmonization of the relationships between the followers of different religious traditions, develops the model of interreligious dialogue proposed by the modern philosopher S. S. Khoruzhii, suggests calling it a “personal” one, and tells that personal model is based not on the identity and similarity of the certain elements of religious doctrines (in dogmatics, ethics, mysticism), but on the attempt to “understand” the Other, considering his religion as a special way of life and aspiration to God – “spiritual practice”.

Key words and phrases: interreligious dialogue; intercultural communication; harmonization; Russia; S. S. Khoruzhii.

УДК 343.811
Юридические науки

В статье рассматриваются особенности формирования уголовно-исполнительного законодательства в отношении лиц, лишенных свободы, в период 20-х годов XX века в условиях сочетания попыток применения достижений дореволюционной пенитенциарной науки с активно формировавшейся карательной системой. Анализируются истоки возникновения советской прогрессивной системы исполнения наказания при одновременно классовом подходе судебных органов к личности подсудимого при назначении наказания.

Ключевые слова и фразы: история пенитенциарной системы; прогрессивная система наказания; условное осуждение; перевоспитание.

Вячеслав Сергеевич Михайлов
Кафедра режима и охраны в УИС
Самарский юридический институт ФСИН России
b671oo@gmail.com

СОВЕТСКАЯ ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВАЯ ПОЛИТИКА В 1920-Е ГГ.: ВОЗНИКНОВЕНИЕ ИНСТИТУТА УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ И ПРИМЕНЕНИЯ К НИМ МЕР, НЕ СВЯЗАННЫХ С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ©

Уголовно-исполнительная система Российского государства, как и любой другой государственный институт, имеет уникальную и продолжительную историю. В процессе ее становления и развития возникали проблемы, требующие научного решения, а затем и практического внедрения в деятельность органов и учреждений, исполняющих наказание. В связи с этим обращение к исследованию правовых основ и практики исполнения уголовных наказаний в историческом аспекте является не только желательным, но и крайне необходимым.

© Михайлов В. С., 2012

После Октябрьской революции 1917 года наряду с традиционной, исторически сложившейся, системой мест заключения начала формироваться сеть новых карательных учреждений, неизвестных ранее в России, – лагерей принудительного труда, ставших впоследствии, во-первых, основным каналом реализации карательной политики Советского государства, во-вторых, целостной репрессивной системой, создававшейся в течение ряда лет, главную и неотъемлемую часть которой составлял ГУЛАГ.

Изучение проблем исполнения наказания в виде лишения свободы, статистика по исправительно-трудовым учреждениям, а также все, что связано с подготовкой пенитенциарных кадров, с середины 30-х годов XX века по 1956 год велись строго в системе НКВД – МВД и были засекречены для посторонних. В связи с этим крайне сложный доступ к материалам специальных архивов, запрет на публикации в открытой печати не давали возможности серьезно и вплотную заняться разработкой этой проблемы.

Вместе с тем, начиная с 1990-х годов, в научный оборот введено огромное количество материалов государственных архивов Российской Федерации, позволивших отразить репрессивный механизм, особенности политики в части содержания различных групп заключенных с момента образования РСФСР до середины 1950-х годов, выявить специфические черты советской пенитенциарной системы. С этими материалами в последние годы работали многочисленные российские историки. Так, некоторые аспекты затронутой темы рассматривал в своих трудах профессор Уральской государственной юридической академии А. С. Смыкалин. В его диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук упомянуты основные звенья системы мест лишения свободы [5, с. 121]. Весомый вклад в исследование системы ГУЛАГа СССР внесли А. И. Кокурин, Н. В. Петров, Ю. Н. Моруков, опубликовавшие цикл статей в журнале «Свободная мысль XXI», в которых содержится большое количество документов, ранее недоступных исследователям [4].

Тем не менее, несмотря на наличие работ, затрагивающих некоторые сферы деятельности мест лишения свободы в СССР, следует отметить, что проблемы правовой регламентации и реализации установленных норм отражены в них достаточно фрагментарно, что несколько затрудняет составление полной картины деятельности пенитенциарных учреждений того времени.

Советская репрессивная система уходит корнями в хаос революции и Гражданской войны. Однако было бы неверно утверждать, что эта система возникла на пустом месте. Она не только органически включила в себя все пенитенциарные учреждения Российской империи, но и впитала ее богатый репрессивный опыт. Процесс становления советских репрессивных органов можно охарактеризовать сочетанием двух тенденций: с одной стороны, делались попытки воплотить в жизнь уже имевшиеся на тот момент достижения пенитенциарной науки, с другой стороны, шло формирование принципиально новой карательной системы, соответствовавшей широко практиковавшимся репрессивным мерам.

Безусловно, сталинским репрессиям, в какой бы связи они ни проводились, нет оправдания. Но и излагать всю историю пенитенциарных органов Советской России только черными красками несправедливо. Такие идеологические передержки не способствуют установлению подлинной истории органов, исполняющих наказание. Ввиду этого следовало бы отметить, что у истоков жесткой репрессивно-карательной политики сталинского режима все же стояли демократические принципы функционирования пенитенциарной системы государства, а также дифференциация при обращении с осужденными за совершение различных видов преступлений.

Подтверждением вышесказанного служит следующее. Одной из отличительных черт советской исправительно-трудовой политики было то, что личность преступника не рассматривалась как нечто застывшее и неизменное. Уже начиная с 20-х годов XX века предполагалось, что режим отбывания наказания для осужденного изменит ему антиобщественные установки и возвратит обществу нового человека. Поэтому исправительно-трудовая политика в 20-е годы исходила из необходимости сочетания кары, трудового воздействия, политического и культурного воспитания.

В советских исправительно-трудовых учреждениях применялась так называемая прогрессивная система исполнения наказания, суть которой заключалась в прямой зависимости положения заключенного от его поведения. Эта система не была изобретением советских пенитенциаристов, она уже снискала известность в мировой практике тюремного заключения. Сущность данной системы на Западе заключалась в делении срока отбывания наказания на несколько этапов. Примерные поведение и труд на предыдущем этапе давали новые льготы и послабления режима на последующем. Так сочетание принципов принуждения и убеждения уже в те годы легло краеугольным камнем в фундамент пенитенциарной системы страны. Но, безусловно, нужно помнить и о том, что расколотое Гражданской войной общество не было социально однородным. Уже тогда перед советскими судами ставилась задача внимательно отслеживать классовую принадлежность подсудимого, от чего в большинстве случаев зависели приговор и его исполнение в системе ИТУ страны.

Первым официальным документом, определившим правовой статус осужденных с точки зрения режима, стало Положение об общих местах заключения, изданное НКЮ РСФСР 15 ноября 1920 года [7, с. 141]. Осужденные теперь делились на три категории: осужденные за преступления, не имеющие корыстного характера; осужденные за корыстные преступления; рецидивисты той или иной группы.

Режим содержания заключенных различался в зависимости от следующих разрядов:

а) испытуемые;

б) штрафной разряд;

в) исправляющиеся;

г) образцовый разряд.

При этом, по мнению ряда советских исследователей, отсутствовал классовый подход [3, с. 104].

Объем и характер прав и обязанностей осужденного зависели от разряда, к которому он был отнесен. К примеру, «образцовый» разряд давал право на отпуск (2 раза в год по 7 дней), а также на досрочное освобождение (аналогичное право имели осужденные разряда «исправляющихся»). Следовательно, существовавшая система служила стимулирующим фактором досрочного освобождения.

В 1921 году ЦК РКП(б) создал комиссию, которая предложила пересмотреть дела в отношении всех лиц, попавших в места заключения в годы Гражданской войны. В результате были проведены массовые амнистии и пересмотр дел тех заключенных, которые не подпали под них. Указанные мероприятия в 1923 году продолжила комиссия ВЦИК и ЦК РКП(б), проверявшая деятельность мест заключения [10, с. 36].

Большое воспитательное значение имел подписанный В. И. Лениным декрет СНК «О лишении свободы и о порядке условно-досрочного освобождения заключенных» [6, с. 138], где была сформулирована задача частного предупреждения, выполняемого местами лишения свободы, и указаны цели, которые должно преследовать лишение свободы, а именно:

1) поставить заключенных в условия фактической невозможности причинять вред;

2) предоставить им возможность исправления и приспособления к трудовой жизни.

Таким образом, декрет не только уточнил содержание прогрессивной системы наказания, но и нацелил на более широкое применение принудительных работ (задачи восстановления разрушенного Гражданской войной народного хозяйства требовали все большего привлечения свободных рабочих рук, и, естественно, пенитенциарные учреждения не могли остаться в стороне), а также впервые узаконил институт условно-досрочного освобождения.

Определенный интерес представляет декрет СНК РСФСР от 28 ноября 1921 года «Об использовании труда заключенных в местах лишения свободы РСФСР и отбывающих принудительные работы без лишения свободы» [9, с. 112]. Этот документ обязал Народный комиссариат труда и его местные органы содействовать трудоустройству заключенных, для чего была издана также специальная инструкция.

Произошли изменения и в системе исправительно-трудовых учреждений. Общие места заключения (тюрьмы) стали именоваться исправительными домами (исправдомами). В 1921 году были созданы переходные исправительные дома с облегченным режимом (ПИД). В соответствии с Положением о переходных исправительных домах последние предназначались для заключенных, приговоренных на срок свыше 3 лет и переведенных в общем месте заключения (исправдоме) в разряд «образцовых», а также для приговоренных на срок до 3 лет, отбывших не менее одной четверти общего срока наказания в разряде «исправляющихся» при условии безукоризненного поведения, трудолюбия и успехов в школьных занятиях. Заключенные поступали в ПИД из исправдома по постановлению Губернской распределительной комиссии; общее число находящихся в переходном исправительном доме не должно было превышать 200 человек. Заключенным разрешалось носить собственную одежду, отсутствовали ограничения на право переписки [8, с. 646].

Однако переходные исправительные дома не получили широкого распространения, ибо требовали дополнительного финансирования, которым государство не располагало. Постепенно исправдома были вытеснены колониями, развитию которых стало придаваться особое значение. В них начали больше работать непосредственно с личностью преступника, вспомнив дореволюционный опыт такой работы. Во главу угла была поставлена культурно-просветительская деятельность, тем более что ее объект – преступник – в большинстве своем был вообще неграмотный.

Как писал журнал «Еженедельник советской юстиции» в 1922 году, «обучение грамоте, книга, лекция теперь уже не случайные гости в камере, за решеткою, они уже здесь не исключение, а правило тюремной жизни современности» [2, с. 11]. О том же говорят и данные относительно учебно-воспитательной деятельности в местах лишения свободы Наркомата РСФСР в марте 1922 года.

Анализ статистических данных по 155 местам заключения (около 60% общего числа), в которых в 1922 году содержались более 44 000 заключенных, дает следующий результат в отношении культурного уровня (т.е. уровня образования) лиц, лишенных свободы:

- неграмотных – 17,1%,
- малограмотных – 32%,
- грамотных – 50,9%.

С целью поднятия общей культуры в указанных местах читались лекции по общественно-политическим вопросам, истории, литературе, естествознанию, прикладным наукам. Впервые в местах лишения свободы стали работать кружки: общеобразовательные, политической грамоты, литературно-педагогические, музыкально-художественные, драматическо-декламационные, спортивные и пр. [Там же, с. 12].

Однако если в вопросах борьбы с общеуголовной преступностью на первом плане стояла задача перевоспитания преступника, то в отношении «социально чуждых» лиц – политических противников диктатуры пролетариата – политика была иная. Правовое положение этой категории определялось секретными инструкциями ВЧК – ОГПУ. Декрет ВЦИК от 10 августа 1922 года ввел новую меру наказания в виде административной высылки сроком до 3 лет, которая применялась «в целях изоляции лиц, причастных к контрреволюционным выступлениям» [8, с. 648]. Постановлением ВЦИК от 16 октября 1922 года исключительное право административной высылки и заключения в лагерь было предоставлено Особой комиссии НКВД. Высланные социально опасные лица брались под официальный надзор органов ГПУ.

Поскольку после окончания Гражданской войны и перехода к мирному строительству сократилось количество заключенных в лагерях ВЧК, возникла потребность объединить в ведении одного органа все места

заключения. Поначалу было принято решение о передаче лагерей из НКВД в НКЮ, но затем постановлением СНК от 25 июля 1922 года и совместным постановлением НКЮ и НКВД от 12 октября 1922 года все управление было сосредоточено в НКВД, с образованием в его составе Главного управления местами заключения (ГУМЗ).

В соответствии с Временным положением о Главном управлении местами заключения РСФСР и его местных органах на ГУМЗ возлагались следующие обязанности:

а) общее руководство по исполнению приговоров к лишению свободы и принудительным работам;

б) управление всеми местами лишения свободы, в коих содержатся отбывающие наказания по приговорам судебных учреждений, постановлений органов бывшей ВЧК, подследственные, заключенные, числящиеся по судебным учреждениям, следственным органам и органам ГПУ;

в) проведение в жизнь основных начал карательной политики путем применения к заключенным необходимых мер изоляции и воспитательного исправительно-трудового воздействия.

В этот период такая суровая мера социальной защиты, как расстрел, сохраняется на протяжении 1923, 1924, 1925 годов на одном уровне и составляет 0,1%, что идет вразрез с установившимся в исторической (главным образом мемуарной) литературе мнением о массовых расстрелах, производимых в этот период по приговорам советских судов. Зато преобладает условное осуждение, составляя 10,4%, 13,5%, 21,1% соответственно. Выговор и общественное порицание тоже неуклонно растут – 1,3%, 1,8%, 2,5% по тем же годам. Изгнание из РСФСР вообще не поддается процентному определению: фактически эта мера была применена в 1923 году к 21 осужденному, в 1924 году – к 7 осужденным, в 1925 году – к 17 осужденным. Окончание Гражданской войны и период восстановления народного хозяйства повлекли за собой снижение доли принудительных работ: 1923 год – 20,6%, 1924 год – 13,8%, 1925 год – 15,6% [1, ед. хр. 35, л. 36].

Из сказанного следует закономерный вывод, что изменившиеся условия развития страны и переход к мирному строительству позволили изменить динамику уголовных репрессий в РСФСР. В 1923-1925 годах наблюдается тенденция к смягчению наказаний в соответствии с теоретическими постулатами пенитенциарной теории того времени, ставящими основной задачей исправительно-трудовой политики борьбу за «нового человека» социалистического общества.

Таким образом, в период формирования и развития отечественной пенитенциарной системы заложены основные позитивные и негативные традиции отечественной пенитенциарной практики. Проводя параллели между рассмотренным и современным периодом развития уголовно-исполнительной системы, целесообразно отметить, что необходимым условием повышения эффективности ее деятельности сегодня является использование опыта пенитенциарных систем Российского государства на различных этапах его функционирования, в том числе в советский период.

В связи с этим обращение к исследованию правовых основ и практики исполнения уголовных наказаний в историческом аспекте является не только желательным, но и крайне необходимым. Современная пенитенциарная система требует качественно нового подхода к процессу ее развития, что должно отражаться на законодательном, организационном и управленческом уровнях.

Список литературы

1. **Государственный архив Российской Федерации.** Спецфонд. Ф. 4042. Оп. 1.
2. **Еженедельник советской юстиции.** 1922. № 19-20. 480 с.
3. **Исаев М.М.** Основы пенитенциарной политики. М. – Л., 1927. 196 с.
4. **Кокурин А. И., Петров Н. В., Моруков Ю. Н.** ГУЛАГ: структура и кадры (статьи с 1 по 19) // Свободная мысль XXI. М., 1999-2001.
5. **Смыкалин А. С.** Пенитенциарная система Советской России 1917 – начала 1960-х годов: историко-юридическое исследование: дисс. … д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1998. 325 с.
6. **Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР.** 1921. № 22. 486 с.
7. **Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР.** 1921. № 23. 506 с.
8. **Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР.** 1922. № 51. 648 с.
9. **Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР.** 1922. № 77. 649 с.
10. **Сперанский И. А., Стручков Н. А., Ткачевский Ю. М., Шмаров И. В.** Советское исправительно-трудовое право. М., 1983. 352 с.

SOVIET REFORMATORY POLICY IN THE 1920S: ORIGIN OF CONVICTS PAROLE INSTITUTION AND TAKING NON-CUSTODIAL MEASURES

Vyacheslav Sergeevich Mikhailov
Department of Regime and Protection in Penal Enforcement System
Samara Juridical Institute of Federal Penitentiary Service of Russia
b671oo@gmail.com

The author considers the features of penal enforcement legislation formation in relation to persons confined during the 20s of the XXth century under the conditions of the combination of the attempts to apply the achievements of pre-revolutionary penitentiary science with punitive system, which was actively forming, and analyzes the origins of soviet progressive penitentiary system with, at the same time, class approach of judicial authorities to a defendant's personality while sentencing.

Key words and phrases: penitentiary system history; progressive penitentiary system; suspended sentence; re-education.